

ОРГАНИЗАЦИЯ

«ДЖАМИЯТ-АШАРИХУЛЬ-ИСЛАМИЯ»

В КОНТЕКСТЕ «МУСУЛЬМАНСКОЙ» ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1928)

Современные исследователи истории «российского» ислама в XX в. при кажущемся обилии официальных источников рано или поздно сталкиваются с проблемой их типологического и содержательного сходства. Подобные трудности вынуждают историков обращаться к материалам, которые еще недавно были под грифом «совершенно секретно» и могут повествовать о предмете с качественно иной точки зрения. В данной публикации впервые вводится в научный оборот документ под названием «Докладная записка о деятельности общества «Ашарихуль-Исламия» (в источнике встречается написание «Джамият-Ашарихуль-Исламия»*), который хранится в фонде Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ). В имеющейся литературе нам не удалось найти упоминаний о деятельности этой организации.

Публикуемый источник вышел из-под пера специалистов Восточного отдела ОГПУ** и подписан помощником

начальника Восточного отдела ОГПУ Х. С. Петросьяном¹ и помощником начальника 2-го отделения этого же ведомства*** П. Салимовым. Они являлись авторами многочисленных разработок и аналитических материалов, принадлежащих данному ведомству, то есть их можно считать одними из ключевых фигур в разработке «мусульманского вопроса» в СССР.

Документ представляет собой четыре машинописных листа. Датирован 1928 годом: более точная датировка на данном этапе представляется проблематичной. Судя по тому, что на последнем листе наличествуют подписи чернилами, мы имеем дело с оригиналом или вторым экземпляром документа. Предпринятая нами внутренняя и внешняя критика источника не дает оснований сомневаться в его подлинности.

ГПУ на Кавказе, в Туркестане, Хиве, Бухаре, Киргизии, Татарии, Башкирии и Крыму в части, касающейся специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа» (см.: Ислам и советское государство (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. – М., 2010. – Вып. 1. – С. 12-13).

*** Второе отделение занималось работой в Средней Азии и на Среднем Востоке, т. е. по факту выполняло функции разведки и контрразведки.

Если анализировать внутреннее содержание источника, то следует отметить его информативность, а также наличие фактов, которые не известны современным исследователям «советского ислама». Особая ценность документа состоит в том, что он дает основания рассуждать о том, из каких сложных, подчас невидимых связей ткалось «полотно» государственно-исламских отношений как внутри СССР, так и за его пределами.

В документе анализируется деятельность «Ашарихуль-Исламия» — одной из многочисленных мусульманских организаций, действовавших в Берлине в конце 1920-х гг. Политическая полиция зафиксировала момент перехода управления этой организации из рук афганских мусульман, минув временного главу — одного из лидеров татарской эмиграции — Алимджана Идриси², в руки секты ахмадийцев. Чем был продиктован интерес советских спецслужб к этому сюжету?

Во-первых, очевидна озабоченность внутренней разведки событиями, разворачивавшимися в среде тюрко-татарской эмиграции, которая на всем протяжении 1920-х гг. проявляла большую заинтересованность в событиях, происходивших на родине. Нередко эта деятельность получала негативную оценку советских властей*. Причем, активность отдельных национальных лидеров, находившихся в изгнании, в частности, упоминаемого в документе А. Идриси, становилась предметом особого внимания. То, что А. Идриси в течение нескольких месяцев возглавлял «Ашарихуль-Исламия», подтверждает отмеченную И. Гилязовым и С. Исхаковым³ сложность и неоднозначность его деятельности, равно как позволяет фиксировать мотивацию отдельных его поступков, а также мнение по поводу атмосферы, сложившейся в эмигрантских кругах Берлина.

Источник не дает однозначного от-

вета на вопрос был ли связан этот деятель национально-религиозного движения с советской разведкой, о чем есть упоминания в указанных исследованиях и воспоминаниях эмигрантов. Приведенные цитаты его слов могут быть почерпнуты из перлюстрированной переписки или данных информаторов.

Во-вторых, эта докладная записка является отражением внешнеполитического курса СССР в условиях ужесточения исламо-государственных отношений. Она также весьма красноречиво иллюстрирует опасения по «мусульманским» вопросам, которые разделяли специалисты ОГПУ и советские дипломаты.

Судя по документу, «полем битвы» мировых держав были и мусульманские общины европейских стран. В свете напряженных польско-советских отношений 1920-х гг.^{**}, характеризовавшихся подготовкой обеих сторон к войне, становится понятным акцентирование и контроль деятельности данной организации именно в Польше^{***}. Так, в мае 1928 г. на встрече афганского короля Амануллы-хана с наркомом иностранных дел Г. Чичериным было оглашено мнение советского дипломата о том, что Великобритания стремится столкнуть СССР и Польшу⁴. В роли очередного провокатора могла выступать «Ашарихуль-Исламия» или подобная ей организация.

^{**} Напряженность в польско-советских отношениях была продиктована рядом обстоятельств: 1) негативным наследием советско-польской войны, когда в результате Рижского договора 1921 г. Польша присоединила Западную Украину и Западную Белоруссию, Россия обязалась выплатить существенную контрибуцию; 2) в 1926 г. Польша отклонила предложение СССР заключить договор о ненападении; 3) приход к власти противника Советов Ю. Пилсудского. Обострению отношений между странами способствовали и провокации против дипломатических и консульских представительств СССР в Польше: убийство полпреда П. Л. Войкова в 1927 г., покушение на торгпреда А. С. Лизарёва в 1928 г. (см.: Иванов Ю. Очерки советско-польских отношений (1917-1945). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6333&CENTER_ELEMENT_ID=147405&PORTAL_ID=7462).

^{***} По оценкам Р. Б. Гайнетдинова в 1920-1930-е гг. польская мусульманская община (по преимуществу это были татары, выехавшие из Крыма и Волго-Уральского региона) насчитывала около пяти тысяч человек (см.: Гайнетдинов Р. Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века — 30-е годы: Исторический очерк. — Набережные Челны, 1997. — С. 92).

* Подробнее о некоторых аспектах взаимоотношений между тюрко-татарской эмиграцией и советским государством (см.: Гайнетдинов Р. Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века — 30-е годы: Исторический очерк. — Набережные Челны, 1997. — 159 с.).

Пересечение геополитических интересов Великобритании и СССР в Афганистане, Индии, на территории будущей Саудовской Аравии, а также попытки обеих сторон взять под контроль движение по восстановлению халифата — все это также нашло свое отражение на страницах данного документа.

Научный интерес современных исламоведов, равно как и специалистов Восточного отдела ОГПУ, был прикован к еще одному явлению — деятельности исламской секты, именуемой «Ахмадия Анджуман Исха'ати Ислами» или ахмадийцы. В нашу задачу не входит освещение теологических постулатов учения индийского реформатора Мирзы Гуляма Ахмади Кадияни (1835-1908). В данном случае важно, что одним из элементов учения ахмадийцев являлось почитание англичан и признание благотворности английско-го управления Индией⁵.

О том, что ахмадийцы предпринимали определенные усилия, чтобы в 1920-х гг. закрепиться в немецкой мусульманской общине, свидетельствует факт о том, что в 1923 г. они начали строительство мечети в Берлине (прекращено из-за отсутствия средств)⁶. Доклад показывает, что в этот период средства у секты ахмадийцев появились, и она начала проявлять активность в различных направлениях.

Антисоветская деятельность ахмадийцев, по мнению разведки, заключалась в поддержании усилий британских властей по объединению мусульман под флагом халифатского движения (с целью установления политического доминирования в различных регионах Востока). Именно это, по нашему мнению, обозначалось аналитиками отдела как «панисламизм». Поэтому можно вполне понять точку зрения сотрудников Восточного отдела, оценивавших трансформацию общества «Ашарихуль-Исламия» как его перерождение из нейтрального (с учетом существовавших на тот период афганосоветских отношений*) в пробритан-

ское, «панисламистское», следовательно, антисоветское.

В чем состояла угроза «внутреннему исламу», по мнению Восточного отдела ОГПУ? Опять же, как в случае с эмигрантами, это было связано с попытками ахмадийцев воздействовать на умонастроения тюрок Волго-Уральского региона и Центральной России через авторитетных религиозно-национальных лидеров: Мусу Бигиева**, муфтия Центрального духовного управления мусульман Риззэтдина Фахретдина***. Кроме того в 1920-е гг. были зафиксированы факты проникновения учения Ахмади в Бухаре, что также противоречило стратегическим интересам большевиков в этом регионе⁷.

Итак, публикуемый документ явно носит превентивный характер. В задачу Восточного отдела ОГПУ входило не допущение усиления влияния эмигрантов как канала потенциального посягательства не совместимых с государственным интересом идей и укрепления геополитических позиций Великобритании посредством деятельности этой и подобных организаций.

Аманулла-хан имел амбиции лидера исламского мира, исповедуя идеи единения всех мусульман, поддерживал халифатистское движение в Индии. По мнению специалистов, на протяжении всего последующего десятилетия афганская политическая элита достаточно умело играла на противоречиях между СССР и Соединенным Королевством, заигрывая то с одной, то с другой стороной. В мае 1928 г. Аманулла-хан был с визитом в Москве, где получил заверение в дружеском расположении от Г. Чичерина (см.: Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. — М., 2004. — С. 142).

** Бигиев (Биги) Муса Джаруллах (1875-1949) — известный представитель татарской национальной элиты первой трети XX в. Учился в Ростовском реальном училище, получил религиозное образование в Апанаевском медресе в Казани, Бухаре, каирском университете Аль-Азхар, а также в Хиджазе, Бейруте, Сирии и Индии. Обучался на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Активный участник всех российских мусульманских съездов. Занимался журналистской и преподавательской деятельностью. После октября 1917 г. постоянно проживал в Петрограде. В 1926 (1930 г.?) выехал из Советской России. В 1930-1949 гг. жил в Афганистане, Индии, Египте, Иране, Финляндии, Германии, Японии (см.: Хайрутдинов А. Г. Последний татарский богослов (жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). — Казань, 1999. — С. 31-62).

*** На имя муфтия ЦДУМ Р. Фахретдина было письмо от одного из лидеров ахмадийцев с разъяснением сущности учения (см.: ЦА ФСБ РФ, ф. 2, оп. 6, д. 493, л. 41-44).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. О нем см.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934-1941: Справочник. — М., 1999. — С. 340.
2. О нем см.: Гилязов И. Судьба Алимджана Идриси // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1999. — № 3/4. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymus/main/?path=mg:/numbers/1999_3_4/05/05_3/&searched=1.
3. Гилязов И. Судьба Алимджана Идриси...; он же. Контакты российских татар-мусульман с Западной Европой: поиск новых цивилизационных ориентиров? // Ислам в Евразии: Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. — М., 2001. — С. 136-156; Исхаков С. М. Ахмед-Закки Валидов: новейшая литература и факты его политической биографии // Вопросы истории. — 2003. — № 10. — С. 147-159.
4. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. — М., 2004. — С. 142.
5. Ислам и советское государство (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. — М., 2010. — Вып. 1. — С. 121.
6. Гилязов И. Контакты российских татар-мусульман... — С. 76, 142, 147.
7. Россия — Средняя Азия. Т. 2: Политика и ислам в XX — начале XXI вв. — М., 2011. — С. 150.

Докладная записка о деятельности общества «Ашарихуль-Исламия»

Совершенно секретно.

1928 г.

Общество «Ашарихуль-Исламия» в Берлине возникло в 1924 г. при поддержке афганского правительства, стремившегося использовать это общество в своих политических целях.

Об этом свидетельствует вся последующая деятельность общества, председателем которого был избран афганский посол в Берлине. Общество регулярно субсидировалось афганцами и служило организационной пропаганде в пользу афганцев.

Официально было заявлено, что общество преследует чисто религиозные цели (пан-исланизм), но за все время своей деятельности оно совершенно не занималось религиозными делами, будучи используемо в дальнейшем периодически то афганцами, то турками, то персами в политических и шпионских целях.

На этой почве в Берлине возник скандал: студенты-персы Саиф-Азад и др[угие], руководимые якобы персидскими дипломатическими кругами, отказывались поддерживать «Аша[ри]х[уль]-Исламия», заявив, что общество перестало служить первоначальным своим целям, превратившись в бюро для афганского и турецкого шпионажа.

Вследствие этого афганский посол был вынужден уйти от председательства в этой организации. В связи с этим характерны слова вновь избранного председателя «Аша[ри]х[уль]-Исламия» Алимджана Идриси (известного татарского нац[ионального] деятеля, находящегося ныне в эмиграции), сказанные им по поводу этого скандала: «Не является секретом, что все три мусульманские посольства имеют в организациях своих агентов. Возможно, что афганцы и турки в этом отношении лучше организованы, чем персы, чем и объясняется недовольство последних» (см. св. № 28347 от 7/IX-27 г.).

Дело в том, что афганцы после того, как стало известно, что Ибн-Сауд* под давлением англичан отказывается разрешить созыв II мусульманского конгресса в Мекке — решили использовать этот момент и вовлекли «Аша[ри]х[уль]-Исламия» в поднятую ими антисаудовскую и антиваххабитскую кампанию.

«Ашарихуль-Исламия» приняла активное участие в этой кампании, разослав ряд писем на имя членов Индусского халифатского конгресса**, участников I-го Мекканско-

* Ибн-Сауд (Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман аль-Сауд) (1880-1953) — основатель Третьего Саудовского государства, которое существует по сей день (здесь и далее подстрочные примечания к документу автора вступительной статьи).

** Индусский халифатский конгресс (Всеиндийская халифатистская конференция). Халифатистское движение — одно из политических течений в среде мусульман Британской Индии, активизировавшееся после окончания

го конгресса* (Куайли-Курайши) и др[угих] видных мусульманских деятелей в разных странах, с предложением организовать протест против предательства Ибн-Сауда и агитировать за перенесение конгресса в Афганистан (св. № 27815 от 19/VII-27 г.).

В свою очередь персы претендовали на перенесение конгресса в Тегеран, для чего и хотели использовать «Ашарихуль-Исламия». На этой почве и произошел упомянутый скандал, повлекший за собой заметное падение авторитета «Ашарихуль-Исламия».

В связи с этим материальные ресурсы общ[еств]а значительно сокращаются и пред[седатель] общ[еств]а Алимджан Идриси, ввиду неполучения им жалования в течение 2-х месяцев заявляет о своем желании отказаться от председательства (св. № 28654 от 2/XI-27 г.).

Таким затруднительным положением организации воспользовались ахмадийцы. В этот период наблюдается постепенное внедрение Берлинских ахмадийцев в «Ашарихуль-Исламия», и уже 13 октября 1927 г. на собрании, созванном «Ашарихуль-Исламия» в Берлинской мечети, принимают участие лишь ахмадийцы и несколько человек афганцев. Фактическое руководство делами «Ашарихуль-Исламия» ввиду бездействия Алимджана Идриси переходит в руки ахмадийского проповедника Фазал-Касим-Хана Дуррани. Вместе с этим «Ашарихуль-Исламия» превращается в аналогичную ахмадийской организации, с той же политической сущностью, что и последняя.

При этом весьма характерно, что пока руководство организацией принадлежало лицам, придерживавшимся преимущественно афганской ориентации, оно не развивало так резко антисоветскую деятельность, как это стало наблюдаться после преобладания в ней влияния ахмадийцев. После перехода руководства в руки ахмадийцев последние прикладывают все свои усилия к возрождению «Ашарихуль-Исламия», как еще одной в борьбе против Сов[етской] власти и резко меняют ее деятельность в желательном для англичан направлении:

а) Уделяется особое внимание филиалам «Ашарихуль-Исламия», расположенным в соседних странах (Польше и Прибалтике вообще). Означенные филиалы усиливаются посылкой туда отдельных членов «Ашарихуль-Исламия» из Берлина. (По имеющимся у нас сведениям «Ашарихуль-Исламия» имеет свои филиалы в Польше, Финляндии, Латвии и др[угих] Прибалтийских странах, в Афганистане, Аравии, Индии и на островах Явы и [..]**). Центром «Ашарихуль-Исламия» является Берлин.

б) В Польше вокруг организации «Ашарихуль-Исламия» ими объединяются главным образом татары-политэмигранты, бежавшие из СССР. Представителем «Ашарихуль-Исламия» в Польше назначается убежденный ахмадиец д[окто]р Якуб***, по сведениям специально присланный из Берлина ахмадийским проповедником Мавляви Садретдином в целях изыскания наиболее удобных путей для связи с мусульманскими кругами в СССР.

По прибытии в Польшу д[окто]р Якуб входит в доверие Польского правительства и будучи назначен официальным имамом татар, проживающих в Польше, развивает там широкую деятельность и добивается формирования большой мусульманской организации. Намеревается даже издавать специальный «религиозный» журнал.

Первой мировой войны. Индийские халифисты начиная с марта 1920 г. активно включились в проводившиеся М. К. Ганди кампании ненасильственного сопротивления властям метрополии (см.: История Востока: В 6 т. Т. V. Восток в новейшее время (1914-1945 гг.). – М., 2006. – С. 323-324).

* Первый Мекканский конгресс мусульман был созван в июне 1926 г. по инициативе короля Хиджаза Ибн Сауда формально с целью обсуждения вопросов о привлечении мусульман всех стран к участию в деле поддержания и развития благоустройства священных мест и урегулирования паломничества. По мнению исследователей, фактически на конгрессе решались политические вопросы: Ибн-Сауд, возглавивший арабское антибританское «сопротивление» (а по сути осуществлявшего экспансию другого государства) на мероприятии получил поддержку со стороны 15 исламских стран и территорий. (Материалы конгресса и комментарии опубликованы: Романенко В. С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века (к 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса). – Нижний Новгород, 2005. – 163 с.; Ислам и советское государство (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. – М., 2010. – Вып. 1. – С. 60-76).

** Неразборчиво.

*** Речь идет о поляке по происхождению муфтии Якубе Шимкевиче. О нем, упоминает в своем исследовании Р. Гайнетдинов в связи с сюжетом о попытках Гаяза Исхаки распространить свое влияние на общину польских татар (см.: Гайнетдинов Р. Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века — 30-е годы: Исторический очерк. – Набережные Челны, 1997. – С. 92).

В последнее время он состоит в интимной переписке с фактическим руководителем «Ашарихуль-Исламия» в Берлине — ахмадийцем Дуррани (см. № 28079 от 12 [...]*/ VIII-27 г.).

в) Во время последней поездки за границу Мусы Бигиева представители «Ашарихуль-Исламия» через известного англошпиона — ахмадийца Абу Саида пытаются втянуть его в свою организацию в целях использования затем для создания филиала «Ашарихуль-Исламия» в СССР. Идриси убежден, что Сов[етское] правительство скоро даст разрешение на открытие бюро «Ашарихуль-Исламия» в Москве и якобы некоторые шаги давления в этом направлении уже сделаны (№ 28358).

г) В Финляндию специально послан известный Абу Саид, который по сведениям намерен осесть там надолго, заняться антисоветской пропагандой и оттуда руководить антисоветской работой в СССР.

Перед своим отъездом из Берлина Абу Саид читал серию докладов, посвященных положению ислама в СССР, с уклоном в дискредитацию Сов[етской] власти.

Выводы:

1. «Джамият-Ашарихуль-Исламия» — организация политическая, действующая под маской религиозного панисламистского об[ществ]а.

2. С переходом фактического руководства организации в руки ахмадийцев (Дуррани и пр[очих]) — известных английских шпионов — «Ашарихуль-Исламия» превратилась в аналогичную ахмадийской организации с той же политической сущностью.

3. «Ашарихуль-Исламия», объединяя враждебные нам элементы за границей и усиливая свою деятельность в соседних с нами странах (Польше и Финляндии) направляет деятельность враждебных нам элементов в организованное русло. Нужно полагать, что и в практической своей деятельности использование их пойдет в известной степени по линии шпионажа.

4. В те[х] же целях об[ществ]о предпринимает меры к установлению связи с антисоветскими элементами в СССР.

Наши задачи:

1. Не допустить влияния этой организации в СССР.

2. Выявить их возможные связи с антисоветскими элементами в СССР.

3. Выяснить через аппарат ИНО** наличие возможностей к внедрению элементов разложения в деятельность организации и ее самоликвидации.

Пом[ощник] нач[альника] В[осточного] о[тдела] ОГПУ Петросьян (подпись).

П[омощник] нач[альника] 2-го отд[ела] Салимов (подпись).

ЦА ФСБ РФ, ф. 2, оп. 6, д. 493, л. 38-41.

Публикацию подготовила
Юлия Гусева,
кандидат исторических наук
(Самара)

* Неразборчиво.

** Иностранный отдел Восточного отдела ОГПУ.

